

НАЯ
ГЕЯРОВА

АКАДЕМИЯ
ПОРТАЛОВ²

ДРАКОН

ЗА МОЕЙ ДВЕРЬЮ

Академия порталов

Ная Геярова

**Академия порталов. Дракон
за моей дверью. Книга 2**

«Ная Геярова»

2020

Геярова Н.

Академия порталов. Дракон за моей дверью. Книга 2 /
Н. Геярова — «Ная Геярова», 2020 — (Академия порталов)

Кто знал, что разрыв с моим женихом все равно приведет меня к алтарю. Вот только теперь рядом стоит... дракон! И свадьба проходит в другом мире. И у меня есть всего один способ избежать нежелательного замужества. Это вернуться домой. Для этого всего-то необходимо построить портал в мой мир. Поэтому дорога мне в Академию порталов. Вот только кто же знал, что ректор академии – это и есть мой будущий муж. И он, судя по всему, отпускать меня никуда не собирается.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ная Геярова

Академия порталов.

Дракон за моей дверью

Книга вторая

Глава 1

Тьма.

Фэн стояла, замерев на месте, и внюхивалась. Я щёлкнула пальцами, огонёк сорвался с подушечек, освещая мне пространство. Очень тускло освещая. Я попыталась приказать, чтобы оно было сильнее. Но огонёк моргнул и остался таким же тусклым.

Мявкнула и прямо подо мной начала видоизменяться Фэн. Мне пришлось торопливо спрыгнуть с неё.

– Где мы? – я попыталась оглядеться.

– Нечистые бы всех побрали! – послышалось ворчание Лесси где-то рядом.

По моему ментальному приказу огонёк рванул на голос и слабо осветил сидящую на земле девушку.

– Мапочка! Девочки, вы здесь? – раздалось испуганно голосом Марлы, тоже где-то рядом.

Огонёк метнулся к ней.

Я щёлкнула пальцами, призывая ещё огни. Они стекли медленно и загорелись совсем маленькими светляками.

– У меня что-то с магией. – Я встряхнула руками и снова сделала призыв.

– Мяу-у-у! – донеслось от Фэн, сидящей у моих ног.

Питомица хмурилась, пыталась перевоплотиться и, судя по всему, не могла.

– Странно, – протянула Лесси. – Моя магия тоже едва теплится и совсем не хочет отвечать.

– Ой, – перебила её Марла. – Девочки, где мы?

– Действительно, где мы? – Лесси задумчиво огляделась.

Я же, не обращая внимания, пыталась снова призвать магию. Та боязливо ответила лёгким покалыванием пальцев. Да что ж такое? Тьма, чёрт тебя подери! Я зеркальщица или нет? В конце концов, если моя магия зависит от тьмы, то, будь добра, помогай!

При этой мысли все огоньки потухли. На мгновение мы погрузились в полный мрак.

– Мапочка! – снова взывала Марла.

Но тут же что-то произошло. Я ощутила тьму. Действительно её ощутила. Плотную, буквально окутавшую меня. И в тот же момент моя магия словно заново ожила. Но только была она какая-то... другая. Будто мне на помощь и правда пришла сама тьма. Чуть горьковатая на вкус, но обжигающе сильная. Бурлящая во мне, заставляющая магию огня становиться вулканической. С пальцев сорвался огненный шар и взвился вверх, хорошо освещая пространство. Теперь было видно, что мы в очень странном месте. Сразу за кромкой света была всё та же тьма. И ничегошеньки в ней не видно.

– В любом случае это уже лучше, чем сидеть совсем в темноте, – проворчала Лесси, вставая и оглядываясь.

Я прошла к Марле, подала руку, помогая ей подняться.

– Где мы? – напряжённым шёпотом очередной раз спросила она.

– Неизвестное мрачное место, – хмуро ответила Лесси.

– Мне здесь совсем не нравится, – простонала Марла.

– Никому не нравится, – буркнула я. – Нужно выбирать.

Едва сказала, как в темноте вспыхнули красные глаза и уставились на нас.

– Мамочки! – взвыла блондинка.

– Да что ты заладила, Марла! – рыкнула Лесси. – Заткнись уже.

– Но там! Там! – девушка указывала пальцем в направлении глаз.

– Фр-р-р! Фр-р-р! – яростно выдала Фэн и начала бешено прыгать на месте. Шерсть взъерепенила и рычала. Потом обречённо рухнула на животик, распластав лапы, и отрешенно выдала: – Мяв.

– Что с ней? – покосилась Марла на мою питомицу. – Дайна, зачем ты таскаешь с собой кошку?

– Это не кошка, а фамильяр, – благодушно пояснила Лесси. – Боевой фамильяр. Тебе о таком и не мечтать.

– Это почему это? – возмутилась Марла.

Лесси ехидно подметила:

– А они не любят необразованных драконов. У тебя голова настолько парнями забита, что ты даже фамильяра от простой кошки отличить не можешь. Одно слово – профурсетка.

– Зато ты у нас дама гром! – не смолчала и Марла. – Не удивлюсь, если ты даже никогда не целовалась. Да и кто посмотрит на такую.

Лесси на эту фразу лишь улыбнулась. Я тоже не смогла сдержать улыбки. Знала бы Марла, насколько ошибается. Уж у Лесси дела на личном фронте куда как лучше, чем у блондиночки. Но меня меньше всего сейчас волновали личные похождения девушек. Я больше переживала за мою питомицу.

– По-моему, она не может обратиться в боевую ипостась, – подметила Лесси и нахмурилась.

Марла напряжённо посмотрела на Фэн и заметно побледнела. Торопливо вскинула руки в магическом призыве. И тут же испуганно вскрикнула:

– Боги мои! Я не могу обратиться в дракона! Мамочка моя! Я не могу обратиться в дракона! Моя магия заблокирована!

Мы с Лесси быстро переглянулись. Девушка-гоблин прикрыла глаза, секунда – и открыла.

– Так и есть. Не знаю, что это за место, но магия не желает отзываться. – Вопросительно посмотрела на меня, перевела взгляд на огненные шары.

Я вытянула руку, и на пальцах заиграло яркое пламя.

– Я не знаю, – пожала плечами. – Поначалу и моя магия не желала отвечать, но потом... – Помолчала и всё-таки призналась: – Я призвала тьму. Мне ребята сказали, что дар зеркальщика – это дар тьмы.

– Ха! – усмехнулась Марла. – Так у нас здесь зеркальщица.

Лесси хмыкнула и тут же переключилась на меня.

– Оно, видимо, и к лучшему. Получается, ты у нас единственная с магией.

– Выходит, да, – кивнула я.

– Тогда давай, освещай путь, – приказала Лесси, оглянулась на следящие за нами красные глаза. – Будем выбирать, пока оно не проголодалось. Я, может, магию и потеряла, но мечом орудовать не разучилась.

Я вскинула руки. С пальцев сорвались парочка огней, взвились над нами, ещё больше освещая. Глаза нырнули подальше в темноту.

– Оно не нападает. Оно смотрит, – сказала Марла. – Чего оно от нас хочет?

– Ждёт, когда ослабеем, и сожрёт, – резко и серьёзно ответила Лесси.

– Мамоч... – начала было Марла. Но замолчала, заметив убийственный взгляд девушки-гоблина.

– Ещё хоть раз вспомнишь о своей мамочке, и я дарю тебе сотрясение, – пригрозила та. – Тем более, ты же у нас теперь без драконьей мощи. Уверена, сотрясение тебе точно не помешает. Может, мозги на место встанут.

– Когда мы вернёмся в наш мир... – начала Марла.

– Если вернёмся, – усмехнулась Лесси. – Может, забыла, что из блуждающего портала не возвращаются.

– Мамоч... Боги! – Марла закатила глаза. – То есть мы пропадём здесь, в темноте.

– Нужно двигаться. Нельзя стоять, – сказала Лесси и собралась направиться вперёд. Но едва сделала шаг, как красные глаза начали стремительно приближаться и в круг света вышел огромный, жутко скалящийся ящер.

* * *

Я таких монстров никогда не видела. Хотя и драконов не видела тоже, но то, что стояло перед нами, явно имело от них отличие. Красные глаза хищно светились, одна пара мощных конечностей и крылья с когтями. Чёрная шкура лоснилась в свете моего огня.

– Виверна! – в ужасе прошептала Марла. – Это дикая виверна! Я таких огромных никогда не видела.

Судя по страху в голосе блондинке, ей точно стоило верить. Таких огромных не видел никто.

Виверна встала на пути Лесси и оскалила зубы.

Девушка положила руку на рукоять меча.

Крылатая ящерица злобно сощурила глаза.

И тут же до меня донёсся тихий шелест. Словно перекачивались сухие листья на ветру. А в следующий момент охнула, упав на колени, Марла.

– Девочки! – застонала, срываясь на хрип. – Моя магия...

Тонкие нити драконьей магии потянулись к виверне.

Следом покачнулась Лесси. Ухватила меня за руку, и я ощутила, как её магия сопротивляется, упирается, пытается спрятаться.

Виверна оскалилась, шорох усилился. Лесси застонала, и нити её магии потянулись к монстру.

Виверна замерла, приоткрыв рот и глотая сгустки магической энергии.

Девушки стояли на коленях, стеклянными глазами смотря на монстра.

Тот косо глянул на меня.

Я ощутила, как моя магия дрогнула от ментального прикосновения ящера.

«Иди ко мне. Жду тебя. Иди ко мне», – шелест усилился.

Выгнула спину и зарычала Фэн.

Кинулась на монстра, но была отшвырнута в сторону мощным крылом. Упала на самый край света, жалобно мяукнула.

У меня от ярости кровь вскипела. И магия вместе с ней.

«Ну уж нет, ты нас не получишь!»

Едва подумала, как моя магия вспыхнула алым, смешалась с тьмой, и вместо того чтобы покорно идти в пасть виверны, ударила в неё огнем. Всё вокруг виверны запылало. Ящерица взвизгнула, нити магии, тянувшиеся к ней, оборвались.

Лесси и блондиночка рухнули на землю.

Пламя взвыло, окутывая виверну. Она захлопала крыльями и, визжа, взвилась вверх, скрываясь в темноте.

Я кинулась к Фэн, подняла и прижала к себе скулящего фамильяра.

Потом бросилась к девушкам.

Марла лежала без сознания. Лесси была куда сильнее физически, она охнула и села, мотая головой.

Где-то высоко над нами визжала от боли опалённая виверна.

– Нужно уходить, Лесси! – Я опустила Фэн на землю и начала трясти девушку за плечи. Та подняла на меня совершенно непонимающий взгляд.

– Где мы? Что происходит?

– Нужно бежать, Лесси! Там, вверху, злобная виверна. И она вернётся.

Говорить Лесси дважды не нужно было.

Девушка поморщилась и встала. Оглянулась.

– Куда бежать-то?

И тут мне в ногу вцепилась Фэн.

– Мяу-у-у!

«Знать бы, что ты хочешь сказать».

Она встала на задние лапы и очень выразительно на меня посмотрела.

Я наклонилась к ней и... Фэн вцепилась в мою руку.

– Ой, больно!

Но тут меня осыпало снопом ярких искорок. Моя магия потянулась к питомице, и я услышала её голос.

– Портал. Нужен портал.

– Но я не умею его строить, – тихо ответила я.

– Лесси знает точку нашего мира, ей только нужно дать сил, – сказала Фэн и покачнулась. Искры стали бледными.

– Фэн!

– Мне тяжело говорить с тобой. Магия безмолвна, фамильяры – часть магии. Говоря с тобой, я разрушаюсь. Теряя магию в этом месте, я умираю.

Я отдернула руку от Фэн, и моя питомица рухнула на землю.

– Нет, девочка моя, – испуганно зашептала я. – Не отключайся. Лесси построит портал, и мы вернёмся домой.

– Из ума выжила, – усмехнулась девушка-гоблин. – У меня нет сил, и магия не отвечает. И я понятия не имею, где мы и что происходит.

Я, не теряя времени, подхватила Фэн.

– Объясню, когда вернёмся. – И встряхнув своего фамильяра, приказала: – Бери мою магию. Ты должна взять у меня магию и поделиться ею с Лесси.

Глаза Фэн осветились, она чуть улыбнулась, будто сказала: «Умница. Ты всё поняла».

Я расслабилась, выпуская магию.

Фэн вывернулась в моих руках, прыгивая, и на лапы встала уже в боевой ипостаси.

Над нами раздался очередной вопль виверны. Тварь приходила в себя. Нужно было торопиться.

Фэн подступила к Лесси, вперилась в неё синими-синими глазами. А я строго произнесла:

– Лесси, ты ходок, ты умеешь строить порталы. Сейчас тыстроишь портал в наш мир.

Как я уже говорила, дважды Лесси объяснять не приходилось.

Да и вопли приближающейся к нам виверны заставляли торопиться.

Лесси взмахнула рукой.

Портал получался дрожащий и едва открывался.

Я уверенно положила свою ладонь на её руку и сжала.

– Тьма! – Я не умела молиться, но сейчас взывала к той, что наградила меня даром зеркальщицы и, судя по всему, помогала в этом месте вечной ночи. Остатки магии во мне колыхнулись. Потянулись к portalу. Он вспыхнул огнём и тут же почернел, открывая ход.

– Марла!

Фэн повернулась, обхватила девушку хвостом и ловко закинула на спину.

Вопль виверны, понявшей, что мы сбегает, ударил в уши с такой силой, что я на секунду оглохла.

Но Лесси не растерялась, подхватила меня сильной рукой и уверенно сиганула в портал. А следом за нами под вой виверны прыгнула Фэн.

* * *

Академию трясло. Её штормило так, что студенты боялись выйти из своих комнат.

Такого ещё никогда не было.

В окне ректора то и дело виделись всполохи, то огненные, то ярко-синие.

Секретарь Аштара давно сбежала из приёмной и в ужасе засела в канцелярии. Там они вместе с леди Гай напряжённо вслушивались в крикливые яростные голоса и переговаривались о произошедшем.

Голоса, крики и споры продолжались уже более трёх часов. Иногда кабинет ректора озарялся светом, магия била ключом. Находящиеся в кабинете деканы факультетов не могли прийти к единому мнению, их магия принимала участие в долгом споре.

И было из-за чего. Ровно за час до того, как грянул этот гром, в кабинете ректора раскрылся... нет, не блуждающий, а тёмный портал. И из него под ноги академическому совету, собравшемуся по случаю пропажи студенток, они самые и вывалились. А следом ещё и крупный фамильяр в боевой ипостаси.

Последний так вообще навёл ужас, рыкнув на всех и нагло устроившись прямо на столе ошалевшего ректора.

Крики, которые доносились потом, и в сравнение не шли с теми, что были перед этим внезапным появлением. Сначала ругались, что недосмотрели, не уберегли. Лучшие пропали. Огненный дракон Марла Фест с редким для драконов даром некромантии, она была очень сильной студенткой и подавала очень хорошие надежды. Поговаривали, что отец даже выбил ей место при дворе соседнего королевства. Лесси Пайер – тут и говорить нечего, лучшая среди всех ходоков за последние три выпуска. С просто шикарным даром порталыщика, умноженным на гоблинскую силу. И наконец Дайна Глинвейр. Девушка, на которую не возлагали особых надежд, она казалась такой же, как все. Разве что ректор Аштар подмечал у неё удивительную упорность в обучении и желании стать ходоком. И вдруг зеркальщица. Удивительный, крайне редкий дар. И все эти девушки вдруг и разом пропали. Академии понесла невосполнимую утрату. Ректор Аштар стал бледен, словно сама смерть, когда ему донесли о произошедшем. Он не присутствовал на окончании распределения. Срочно собрал всех магистров и деканов в кабинете. Их голоса срывались, когда они говорили о том, что видели. Как студентка Дайна сама, верхом на огромной кошке прыгнула в блуждающий портал.

Крики, ругательства, обвинения, негодование.

Особенно лютовал король Алан. Казалось, он разнесёт всю ректорскую и академию вместе с ней. Его голос громышал, сотрясая стены. Магистры пытались оправдаться, да куда там. В его яростный поток слов вливался ректорский рык, и каменные башни дрожали от происходящего. Такого не видели даже старожилы академии.

И вот когда, казалось, наступил апогей разбора полётов и голоса начали стихать, а король Алан с неприкрытой горестью произнес:

– Мы потеряли самую ценную студентку, ректор Аштар. Это навсегда останется на нашей совести, и души никогда не станут спокойными.

И вот в этот момент произошло явление.

Его величество с серым лицом и как-то разом ссутулившись направился к двери. Но едва его рука коснулась ручки, как за спиной раздался шелест, гром и прямо посреди ректорской открылся чёрный портал.

А в следующую секунду из него вывалилась студентка Лесси со студенткой Дайной Глинвейр на руках. За ними следом выскочил крупный фамилляр с лежащей на спине девушкой.

Девушка-гоблин хмыкнула, смотря на собравшихся, и выдала:

– Надо же, промахнулась малость. Вроде в свою комнату строила. – После чего неуклюже отвесила поклон и произнесла: – Всем здравия, магистры. – И поставила на ноги студентку Дайну.

В это время пришла в себя возлежавшая на спине фамиляра студентка Марла Фест. Окинула всех мутным взглядом, перевела его на спину фамиляра и, испустив дикий вопль, в очередной раз лишилась чувств.

Фэн лениво сбросила потерявшую сознание блондинку на пол и, пройдя через кабинет, запрыгнула на стол.

Марла вновь пришла в себя, даже присела. Подняла голову и снова встретила взглядом с фамиляром.

Очередной вопль привёл всех находящихся в кабинете в себя.

И вот тогда академия вздрогнула от гроыхнувших в ней голосов.

* * *

Магистры смотрели на нас так, будто увидели явление призрака. Хотя, возможно, так и есть. Для них мы практически погибли. И вдруг вернулись. Неожиданно, негаданно, буквально свалились на голову в тот самый момент, когда с нами уже, видимо, попрощались.

– Они вернулись из блуждающего портала!

– Они вернулись!

– Что со студенткой Марлой?

– Вызовите лекаря!

– Фамилляр! Кто привёл в академию фамиляра!

И сквозь все эти возгласы отчётливо и горячо прозвучало:

– Дайна!

Я оглянулась на голос.

Стоящий почти на пороге король Алан порывисто направился ко мне, не обращая внимания ни на кого больше, ни на сидящую на полу Марлу, уже переставшую визжать и просто в испуге смотрящую на Фэн, ни на Лесси, устало облокотившуюся о стену.

Он шёл ко мне, но вовремя остановился, не дойдя шага, и, тяжело, на дрожащем выдохе, произнёс:

– Вы живы! С вами всё в порядке?

– Всё в порядке, – тихо выдавила я.

Хотя в порядке себя совсем не чувствовала. Всё же значительную часть магии отдала, и когда она восстановится, неизвестно. Но от одного вида короля и его сочувствия мне дышать легче стало. И на душе посветлело. Даже усталость отошла на задний план. А ещё этот его взгляд. Тёплый, радостный, в то же время с какой-то ласковой горчинкой.

Всего несколько секунд безудержной, практически ощутимой нежности, окутавшей меня. И в это время магистры очнулись вновь, загомонив на весь кабинет.

– Молчать! – не выдержав, рявкнул ректор Аштар. – Девушкам без вас изрядно досталось. Срочно отвести студентку Марлу к лекарям. Студентки Лесси и Дайна останутся пока здесь. Остальные магистры, кроме деканов факультетов, свободны. И кто-нибудь, заберите из моего кабинета фамиляра. Что с ним делать, решим позже.

Магистры возмущённо переглянулись, но перечить строгому ректору не посмели.

Через минуту в кабинете стало легче дышать. Остались только деканы факультетов, Лесси, король находящийся рядом со мной, всё это время не спускающий с меня взгляда, и Фэн – её никто так и не решился забрать, она нагло лежала, развалившись на полстола. Всё в той же боевой ипостаси. Ректор Аштар попробовал сесть в своё кресло, но в нём покоился хвост моей питомицы. Та недобро глянула на ректора, всем видом показав, что хвост является её неприкасаемой частью.

Аштар откашлялся и повернулся к нам с Лесси.

– Лучше будет, если вы присядете, девушки. Судя по виду, у вас выдался нелёгкий день. – И тут же добавил: – Собственно, как и у всех.

Я бы с последним изречением очень сильно поспорила, но сил у меня не было.

Мы с Лесси присели в кресла. Король Алан устроился на подлокотник рядом со мной. Мне даже стало неудобно от такого явного внимания к моей особе.

– Вам необходим отдых, – начал ректор. – Но прежде я не могу не попросить рассказать о произошедшем.

– Я практически ничего не помню, – призналась Лесси. – Блуждающий портал, красные глаза, а потом как будто память стёрли. Пришла в себя, когда мы от виверны собрались бежать. Единственное, что могу точно сказать: если б не Дайна, мы бы все остались там. Сейчас мне требуется только магическое наполнение, в остальном я здорова.

Мне не показалось, на лице Аштара отразилось удивление. А вот король на меня с искренней гордостью посмотрел, а потом перевёл взгляд на ректора, и в нём отчётливо читалось: я же говорил, студентка Дайна сильнее, чем кажется!

Ректор покосился на Фэн, прошёл и сел в кресло напротив меня.

– Студентка Дайна, а что помните вы?

Я непроизвольно поёжилась и устало произнесла:

– Я помню всё.

Едва сказала, как ощутила рядом согревающее и поддерживающее драконье тепло.

Я с благодарностью посмотрела на короля Алана. Он лишь слегка улыбнулся одними уголками губ.

– Я помню всё, – повторила я. – И знаю, почему никто не возвращается из блуждающего портала.

– Говорите! – приказал ректор.

Пока я рассказывала о виверне, поглощающей магию, и о том, как мы выбрались из тёмного мира, в кабинете стояло молчание. Но едва смолкла, как магистры заговорили:

– Это невероятно!

– Она смогла вернуться и помнит всё произошедшее!

– Она зеркальщица! Срочно наложить на неё заклятие ограничения!

– С ума сошли! – Это было произнесено ректором Аштаром. – Она на данный момент лучший ходок! Вошла в блуждающий портал и смогла не только сама выйти, но и вывести студенток. Она ходок! Боевой ходок!

– От неё будет больше пользы, если мы активируем её дар зеркальщицы! – искренне возмутился магистр Дорлант, бывший так же и деканом факультета построения порталов.

– Пользы?! – У ректора глаза яростно полыхнули. – Вы же понимаете, чем это может закончиться для студентки Дайны. Мы можем действительно её потерять.

– Она зеркальщица! Как можно такой потенциал отправлять на ходока? – не унимался Дорлант.

Я услышала, как у короля зубы скрипнули. Он уверенно встал.

– Девушки рассказали всё, что могли, и я настаиваю, чтобы их отпустили. Студенткам необходимо отдохнуть и набраться сил, а учитывая большую потерю магии, необходимо напра-

вить к ним лекарей и помочь возместить утраченное. А судьбу распределения студентки Дайны Глинвейр мы решим, когда она сама сможет сказать, кем желает стать.

Аштар окинул взглядом враз смолкших магистров и повернулся к нам.

– Девушки, вы свободны. Вам действительно необходимо отдохнуть. К вам прямо сейчас направят лекарский состав. А завтра с утра жду вас в моём кабинете.

Мы с Лесси устало поднялись.

– Студентка Дайна, – остановил меня ректор Аштар. – Сегодня переночуйте вместе с Лесси. А завтра вам приготовят другую комнату.

– Меня вполне устраивал мой подвальчик, – тихо проговорила я.

– Это приказ, – пронзил меня взглядом Аштар.

Спорить у меня не было сил. Я кивнула и направилась вместе с Лесси к двери.

Фэн грациозно прыгнула со стола, мимолётно рыкнув на деканов, и довольная направилась за нами.

Не успели мы дойти до лестницы этажа, как в академии грянуло. И даже пришедшие в комнату чуть позже лекари, вливающие нам всю ночь магические силы, то и дело напряжённо прислушивались к грозным голосам, доносившимся из кабинета ректора Аштара Костоньера.

Глава 2

Голоса смолкли далеко за полночь. Казалось, вся академия облегчённо вздохнула, а после наступила тишина. Совершенная настолько, что было слышно бьющихся в окно насекомых.

Фэн растянулась у стены на меховом коврикe, блаженно шурясь. Она была уже в обычном кошачьем виде.

Я лежала на диванчике, прикрытая тёплым шерстяным пледом, и смотрела, как в меня тонкой струйкой из артефакта втекает магическая сила. Она текла теплом по венам. От него хотелось спать.

Лесси находилась на кровати напротив. Рядом с ней на подушке лежал точно такой же, как у меня, артефакт, только свет у него был тёмно-коричневый с сиреневыми прожилками. Я вдруг подумала, что даже во тьме так и не увидела стихию девушки. И спросила об этом. Лесси, услышав вопрос, посмотрела на меня искоса, но всё же ответила:

– У меня боевая магия, не завязанная на стихии. Я не пользуюсь ими. У всех гоблинов боевая магия. Природа, знаешь ли, не слишком благоволит нам. Мы пользуемся силой, и она же наделяет нас магией. – Последнее она говорила, уже прикрыв глаза и растягивая слова, голос её становился всё тише. А потом она широко зевнула и уснула.

Я посмотрела на свой артефакт, он был огненно-красный.

Тепло. Как же от него было тепло.

Я тоже зевнула и прикрыла глаза. И как-то незаметно для себя отключилась.

Я не слышала, когда пришли лекари и забрали артефакты. У меня тепло текло по венам. И сон снился тихий, безмятежный, может быть, этому способствовали лекари. Я видела зелёные луга, яркие цветы, бежала босоногая навстречу огненному рассвету. Он расплывался по всему горизонту, ласково обнимал меня, и я слышала, как он шепчет:

– Всё будет хорошо, Дайна. Я вас не оставлю. Я всегда буду рядом.

Мне казалось, что солнечный голос так похож на голос его величества. И почему-то от этой мысли становилось легко и хорошо.

Проснулась я от громкого удара двери о стену. Испуганно распахнула глаза и села.

В комнату ворвался Кай.

Лесси едва успела сесть и сонно моргнула, как он заключил её в объятия, начал целовать лицо, уткнулся в растрёпанные волосы. Он не говорил ни слова, она тоже. Но казалось, им это и не нужно. Кай прижимал Лесси к себе, а она сидела, обняв его. Они просто дышали друг другом. И было в этом столько нежности и любви, что я ненароком засмотрелась. Но тут же чертыхнулась.

Кай совершенно не обращал на меня внимания.

А мне стало очень неудобно. Даже щёки заалели. Захотелось встать и уйти. Казалось, что я подсмотрела что-то очень интимное, касающееся только их двоих. И я бы, пожалуй, встала и ушла. Но вдруг Кай повернулся и посмотрел на меня. В следующий момент он мягко отстранился от Лесси и, поднявшись, уверенно шагнул ко мне. Подошёл, опустился на колени и, склонив голову, горячо произнес:

– Я навсегда буду предан вам, леди Дайна Глинвейр. Примите это как моё пожизненное повиновение. Да будет моё слово закреплено магией драконов.

Сказал, и нас окутала полупрозрачная дымка, свернулась спиралькой и пропала.

Кай поднял голову.

– Я никогда не забуду того, что вы сделали.

«Вы?!»

Мне совсем неудобно стало. Я заёрзала на кровати.

– Хватит, Кай, я ничего такого не сделала.

– Вы спасли жизнь Лесси. А значит, и мою. Я буду вечно благодарен вам.

– Прекрати называть меня на «вы»! – Я уверенно скинула с себя одеяло. Всё равно в длинной ночной рубахе. Посмотрела на Лесси. – Успокой своего парня.

Она встала, подошла и... опустилась рядом с ним на одно колено. Склонила голову.

– Прими и мою преданность, Дайна Глинвейр.

«Да вы что здесь, с ума все посходили!»

– Сейчас же прекратите. Иначе... Иначе я больше никогда не буду с вами общаться. И в следующий раз разбирайтесь сами с блуждающим порталом!

Кай тут же поднял голову и улыбнулся.

– Что-то мне подсказывает, что ты и в следующий раз прыгнешь в него за друзьями.

Лесси встала и поправила на себе ночную рубаху. Совершенно серьёзно сказала:

– Поэтому за ней нужен глаз да глаз.

Фэн подняла голову и издала вопросительное: «Мяу-у-у!» Судя по всему, она спросила:

– А я здесь зачем? Меня вы в расчёт не берёте?

– К тебе претензий нет, – спокойно ответил Кай. – Но насколько я понимаю, портал не успокоится и придёт вновь.

Лесси прошла через комнату, взяла ножны, стоящие в углу, и, вытащив из них меч, произнесла:

– Мы будем готовы.

Кай усмехнулся, поднимаясь с колена.

– Одной силы мало.

– И это мы уже точно знаем, – подтвердила я.

Кай глянул на меня, потом на Лесси.

– А вот об этом я хотел бы поговорить серьёзно. Вы должны рассказать всё, что было, и уже потом будем решать, как вас максимально обезопасить.

Едва сказал, как на всю академию прозвучало:

– Лекции начнутся через два часа. До этого времени студенты первого курса могут посмотреть и проверить себя в списках распределения, а также подготовиться к лекциям их факультетов.

– Вам нужно собраться, – сказал Кай. – Встретимся после практики и всё обсудим.

Его голос заглушило очередным объявлением.

– Студентка Дайна Глинвейр, пройдите в кабинет ректора Аштара Костоньера. Студентка Лесси Пайер, пройдите в лекарскую для обследования вашего состояния.

Мы с Лесси переглянулись, я посмотрела на свою одежду.

– Моя будет тебе большая, – смерила меня взглядом девушка-гоблин.

– Я об этом позаботился, – отозвался Кай. – Отправил Хана в бывшую комнату Дайны за одеждой. Насколько знаю, одежду ещё не перенесли. Не смотри на меня так. – Поморщился, увидев мой удивлённый взгляд. – Я в курсе, что тебя переселяют. С утра Аштар сказал.

– И в курсе куда? – тут же любопытствовала я.

Он улыбнулся.

– Тебе понравится. И Фэн тоже, – весело подмигнул фамильяру.

Как раз в этот момент вошёл Хан с моим платьем и ботинками в руках.

– Принёс, что первое нашёл, – сказал виновато, останавливаясь на пороге.

– Проходи давай, – толкнули его в спину, и в комнату следом вошли Витор и Кара.

– Встретил их в коридоре, – сказал парень.

– Вы не представляете, что в академии творится, – кинулась меня обнимать Кара. – Все только и говорят о вашем возвращении. Ко мне уже трое подходили, интересовались, как вы выбрались из блуждающего портала. И правда ли, что я тебя лично знаю.

– Вы теперь местная знаменитость. – Хан положил мою одежду на диван рядом со мной. – Все только и говорят, что Дайна всех спасла из блуждающего портала.

Вот знаменитостью мне точно становиться не хотелось. Интересно, откуда студенты знают, что мы вернулись?

– Марла, – с неприязнью сказала Лесси. – Зуб даю, что всё от неё идёт. Ребята, отвернитесь, мы переоденемся.

Мы с Лесси наскоро собрались.

Когда вышли, заметили недалеко от комнаты небольшую стайку студентов. Едва завидев нас, они смолкли, и не сводили любопытных взглядов, пока мы не скрылись.

Пожалуй, на нас ещё долго будут так смотреть.

Переглянулись с Лесси и вздохнули. По-моему, мы обе были не рады такому вниманию.

– В отличие от некоторых, – указала в сторону коридора в правое крыло Лесси.

Я оглянулась и увидела Марлу, находящуюся у окна. Некромантка уже полностью пришла в себя. Она стояла в окружении девушек и что-то бурно рассказывала. Вот уж кому такое внимание всласть.

– Но она же ничего не помнит, – засомневалась я.

– Зато с фантазией у Марлы всегда было прекрасно, – усмехнулся Хан.

Мы все напряжённо переглянулись. Уж в чём-чём, а в этом он прав. И бог весть что расскажет Марла своим подругам.

– Пожалуй, нужно будет подготовиться к фантастической истории по нашему спасению из блуждающего портала, – подсказала Лесси.

Я была с ней согласна.

На этом мы разошлись в разные стороны.

Кай, Хан и Лесси – по направлению к лекарской. А я, Кара и Витор – к ректорской.

* * *

Прежде чем направиться к ректору, мы с ребятами свернули к вестибюлю, туда, где висели списки распределения. Перед стендом стояла толпа студентов, но проталкиваться нам не пришлось. Едва первокурсники увидели меня, как зашептались и расступились сами. Мы переглянулись и подошли, делая вид, что не заметили излишнего внимания.

– Я так и думала, – выдала Кара, пробежав глазами по стенду. – Меня записали на факультет стихийной магии. Смотри, Витор, – она указала на списки в разделе факультета знахарства и некромантии, – как ты и хотел, на факультете некромантов.

– И знахарей, – добавил он довольно.

– Ну, это у них больше для значимости, ты у нас точно некромант, – хихикнула Кара.

– А меня нет в списках. – Я пробежала глазами по всем факультетам и не нашла фамилии Глинвейр.

Оно было и понятно. Вчера король очень ясно всем дал знать, чтобы ждали моего личного решения. А я уже точно понимала, на кого собираюсь идти.

– Ребята, – сказала Каре и Витору, – вы готовьтесь к лекциям, а я к ректору пойду одна.

– А как же группа поддержки? – возмутился Витор.

– Не в этот раз, – хмуро ответила я. – Вечером после занятий всё расскажу.

Развернулась и пошла по коридору.

* * *

Секретарь мне мягко улыбнулась и, кивнув на кабинет, тихо произнесла:

– Вас уже ждут.

Но я всё равно постучалась и только потом вошла.

В кабинете сидели трое мужчин.

Ректор Аштар в центре стола. Его величество Алан Ройс – на мой взгляд, он слишком много времени уделял академии. И сегодня он был более чем сдержан в эмоциях. И магистр Дорлант.

– Доброе утро, студентка Дайна. Проходите и садитесь. – Ректор указал на подготовленное для меня кресло напротив стола.

– Доброе утро, лорды. – Я села, сложив руки на колени.

– Вы знаете, для чего я вас вызвал? – поинтересовался Аштар.

Я кивнула.

– Вы хотите знать, что я решила по поводу распределения.

– И не только, – Аштар откинулся в кресле и сложил руки на груди. – У меня для вас есть ещё парочка новостей, но о них позже.

Магистр и король пока молчали. Причём последний на меня смотрел с лёгкой улыбкой, но взгляд его при этом был серьёзным.

– Для начала решим главный вопрос, – продолжил ректор, – кем вы решили стать, ходоком или...

– Зеркальщица! – не дожидаясь, ответила я.

Магистр Дорлант возликовал, несдержанно рывкнув на весь кабинет:

– А я говорил! Девочка – зеркальщица!

Король ничего не сказал, но взгляд его потемнел.

А ректор вскочил на месте.

– Студентка Дайна, вы понимаете, какая угроза вашей жизни возникает, стань вы зеркальщицей?

– Да! Я понимаю, – смотря в лицо ректора, спокойно ответила я. – Но у меня было достаточно времени, чтобы решить, на кого я хочу учиться. Стану зеркальщицей.

Аштар зубами скрипнул.

– Я надеюсь, ваше решение не связано с исчезновением вашей семьи и тем, что вы единжды смогли вернуться из блуждающего портала.

– Не надейтесь, – в тон ему ответила я. – Если у меня есть хоть один шанс вернуть свою семью, я сделаю всё, чтобы это сделать.

Ректор закатил глаза. Но опережая его, заговорил король:

– Я уверен, что леди Дайна понимает, что в следующий раз её путешествие в блуждающий портал может закончиться не столь оптимистично.

– Понимаю, – ответила прямым взглядом.

– А понимаете ли вы, – продолжил его величество, – какие обязательства вам придётся принять и сколько сил положить для того, чтобы стать зеркальщицей, способной противостоять зову блуждающего портала?

– Да.

Король повернулся к ректору и, встав, произнес:

– Как видите, ректор Аштар, леди Дайна приняла совершенно ясное и взвешенное решение. Надеюсь, вы не будете упорствовать и переубеждать её или устраивать какие-либо препятствия. Я лично буду курировать обучение леди Дайны. Студентка сделала свой выбор, уверен, он был нелёгкий, так что прошу уважать её решение. Надеюсь, леди зачислят на зеркальщицу уже в ближайшее время.

– И она станет единственной на этом курсе на эту специализацию, – недовольно буркнул ректор, не рискуя спорить с его величеством.

Король вытащил из кармана чёрные перчатки и начал их лениво натягивать на руки.

– С предыдущим зеркальщиком проблем не было. Он, как и положено, учился вместе с ходоками, но некоторые лекции были заменены на индивидуальные. Надеюсь, с леди Дайной будет проводиться такое же обучение.

Алан Ройс повернулся ко мне.

– Леди Дайна, было очень приятно видеть вас здоровой и невредимой. Замечу прекрасную работу лекарей академии. – Он улыбнулся одними уголками губ. – Буду ещё больше рад видеть вас на ежегодном балу в честь распределения. – Слегка преклонил голову, а выпрямившись, добавил: – Удачи вам, леди.

После чего повернулся к ректору и магистру Дорланту.

– Всего наилучшего, лорды. До встречи на ежегодном балу. – Усмехнулся лично ректору. – Вы же будете на нём присутствовать, лорд Аштар?

– Обязательно, – выдохнул ректор.

Король, более ничего не говоря, отвернулся и вышел из кабинета.

А ректор рухнул в кресло как подкошенный.

– Декан Дорлант, попросите секретаря составить распределение на студентку Дайну. С этого дня она на факультете ходоков в группе зеркальщиков.

Дорлант вскочил и кинулся к выходу, по дороге остановился рядом со мной, подал руку и, горячо пожав её, довольно сказал:

– Вы молодец, моя милая! Просто молодец!

После чего выскочил.

Ректор глянул на меня тяжело.

– На что вы подписались, студентка Дайна? Ну зачем? – в его голосе сквозило искреннее сожаление.

– Это моё решение, – твёрдо произнесла я.

Он вздохнул.

– Лучше бы вы вышли за меня замуж и спокойно сидели дома. Ну что вас несёт невесту куда? Я проглотил, что вы дважды перенесли свадьбу. Я сквозь зубы согласился с вашим желанием стать ходоком. Но зеркальщица!

– Только не говорите, что боитесь потерять возможную невесту, – не смогла сдержать иронии я.

Он горько усмехнулся.

– За свою жизнь я ещё ни разу не видел женщину, осознанно уваливающую от свадьбы с драконом. Собственно, как не видел ещё никого, так уверенно ищущего приключения на свою пятую точку. – Аштар покачал головой. – Как за свою невесту и будущую жену я несу за вас ответственность. Но знаете, Дайна, за последнее время вы начали мне действительно нравиться своей упорностью, уверенностью в том, чего вы хотите. Вы готовы на многое ради друзей и семьи. Вы готовы рисковать и убивать себя физическими нагрузками, лишь бы достигнуть цели. Готовы на самопожертвование. Вы достойны уважения.

Я в удивлении посмотрела на ректора. Уж чего-чего, а подобных откровений не ожидала услышать.

Он поднялся, заложил руки за спину и прошёл к окну. Встал, смотря на раскинувшееся внизу поле полигона.

– Вы могли бы стать лучшей среди ходоков. Но уверен, что и зеркальщицей вы станете не хуже. Я же, со своей стороны, могу лишь обещать, что постараюсь сделать всё, чтобы вы дожили до брака со мной. Дальше за вами будет стоять магия моего рода, и я надеюсь, смогу уберечь вас от блуждающего портала и тьмы. Дайна, может, я и кажусь вам холодным и мрачным типом. Но поверьте, моё отношение к вам намного дружественней и теплее, чем вы себе представляете.

Я молчала. Его слова звучали как некое признание, требующее ответа. А мне совсем не хотелось давать ему хоть какие-то обещания. Не говорить же, что у меня в мыслях спасение своей семьи стало более важным, чем даже моё собственное возвращение в мой мир.

Своей семьи.

В который раз уже о семье Глинвейр я думаю именно так. Многое в моей жизни происходило. Я делала ошибки. Но то, что я собиралась сделать сейчас, возможно, станет или моей удачей, или последней ошибкой. Я собиралась вернуться в блуждающий портал и вернуть семью Глинвейр, если они ещё живы. А для этого нужно стать зеркальщицей. Причём в ускоренном темпе. Узнать всё, о блуждающем портале и постараться вызволить свою семью. А уж потом можно подумать и о собственном возвращении. Не знаю ещё как, но... Об этом я подумаю, когда решу с семьёй Глинвейр.

– А теперь о новостях. – Ректор повернулся ко мне, присел на край подоконника. – Вы в курсе, что академия не приветствует проживание в ней фамильяров?

Я напряглась.

– Но, – тут же добавил он, – учитывая, что он является боевым экземпляром, а вам с этого дня будет необходима любая помощь и защита, я позволяю ему остаться с вами. Только постарайтесь, чтобы он...

– Она... – радостно выдохнула я.

Ректор улыбнулся.

– Она. Постарайтесь, чтобы она не разгуливала по академии в боевой ипостаси.

– Благодарю.

Я и правда была благодарна ему. За исключительное понимание, учитывая, что я всё же его невеста и вела себя явно не слишком позволительно для этого статуса. Любая другая, вероятно, была бы рада оказаться на моём месте. Но что у меня, что у настоящей Дайны с Аштаром как-то не сложилось.

– Ну и вторая новость. Надеюсь, она вас так же порадует, – продолжал улыбаться ректор. – Ваша новая комната готова. И поверьте, это одна из лучших комнат академии. Она находится на одном этаже с моими апартаментами.

«Что?»

Я так и замерла, чуть приоткрыв рот от удивления. А он спокойно продолжал:

– Рядом находятся комнаты Кая и Хана. Я так понимаю, вы уже знаете о том, что они мои братья.

Я была настолько растеряна, что даже не ответила, просто кивнула. Мне показалось, ректора Аштара забавляет моя реакция.

– Я посчитал это самым разумным решением. В комнате есть отдельное место для вашего фамильяра. Ну и снова же, мы рядом, если вдруг что случится.

Я рот захлопнула, ещё сама не понимая, можно ли последнюю новость назвать хорошей.

– Я предупредил секретаря. – Ректор от окна отошёл, направляясь к своему столу. – Она проводит вас в комнату. Все ваши вещи уже перенесли. Хорошего дня, студентка Дайна. Вы свободны.

Я встала, всё ещё растерянная, кивнула, после чего вышла.

Секретарь, миловидная девушка с русой косой до пояса и огромными карими глазами, поднялась из-за стола, едва я вышла. По ней нельзя было сказать, что по утрам это её голос будит студентов академии. Завидев меня, девушка улыбнулась.

– Следуйте за мной, – направились к двери. – Я покажу вашу новую комнату.

* * *

Апартаменты! Именно так.

Пожалуй, ректор расстарался. Комната была шикарна. Большое светлое помещение с огромным витражным окном, на треть прикрытым однотонными тёмно-сиреневыми шторами, сквозь прозрачную тюль можно было видеть дверь на балкон.

В комнате стояла большая кровать, тумбочки рядом. Несколько хрустальных бра на стенах, лепнина у потолка.

Диван, два кресла, небольшой столик и большой стол для обучения, на котором стояли стопкой книги. Кто-то постарался собрать полный комплект. Рядом со столом шкаф со стеклянными дверцами, где нашлись остальные мои студенческие принадлежности.

Чуть дальше ещё один шкаф, но уже платяной. Открыв его, увидела, что некто постарался аккуратно повесить и сложить мои вещи.

Посреди комнаты тёплый ворсовый ковер приглушённого серого цвета.

Каменный камин у стены напротив кровати, рядом с которым большой круглый лежак, в тон всей комнате, сиреневый. На нём вытянулась, довольная Фэн в кошачьем виде. Хотя, судя по размеру лежака, моя питомица могла бы на нём вальяжно расположиться и в боевой ипостаси.

– Мяу-у-у! – зевнула Фэн, довольно щурясь на меня.

Надо же, и когда только успели не только все мои вещи доставить, но даже моего фамильяра.

В нескольких шагах от кровати находилась дверь. Я заглянула – там была большая ванная, в разы больше той, что была в моей каморке в подвальчике.

Кристально чистый бассейн, полочка с белыми полотенцами, несколько кувшинчиков и тазиков. Ещё одна полочка с баночками и колбочками, я так понимаю, там масла, шампуни и другие купальные вещички. Шкафчик с белыми пушистыми халатами. Белоснежная раковина. Большое зеркало. Зеркало ещё большего размера было и в комнате, чуть дальше от камина, сразу за комодом.

– Вам нравится? – поинтересовалась стоящая на пороге секретарь.

– Более чем! – восторженно сказала я.

– Я так и передам ректору Аштару, – улыбнулась девушка. – Он будет доволен. Ректор сам, лично, подбирал интерьер для вашей комнаты.

«Когда успел? Ночью?»

Хотя признаюсь, вкус у ректора прекрасный.

Я вышла на балкон. И охнула от восхищения. Комната находилась на третьем этаже, и я видела под балконом раскинувшийся академический сад. Под широким навесом стояли плетёные кресла, между которыми устроился плетённый столик. Напротив находился диванчик с сиреневыми и серыми подушками и небрежно брошенный на уголок клетчатый плед. По перилам и колоннам балкона плелись зелёные лианы с необычными крупными цветами лилового цвета. Весь балкончик напоминал уютную зелёную беседку. Уверена, это будет моё любимое место.

Я вошла обратно в комнату.

Секретарь всё ещё стояла в ней. Прошла, протянула мне листок.

– Это ваше индивидуальное расписание. Вечером вам необходимо будет зайти к ректору, на вас наложат заклятие ограничения. Это необходимая мера для любого, кто учится на зеркальщика. Ритуал недолгий и безболезненный. – Она положила листок на стол. – Удачи вам, студентка Дайна. – Развернулась и вышла из комнаты.

Заклятие ограничения! У меня даже мурашки по коже пробежали. Я закрыла глаза, вдохнула, выдохнула. Я знала, на что иду. Это мой выбор. Распахнула веки, взяла со стола лист с расписанием, быстро пробежала по нему глазами. Индивидуальные лекции означали одно: я буду заниматься практически со всеми группами в разное время. У меня будет более усилен-

ная практика и выделенное красным – ежедневные занятия по углублённому изучению порталов.

Что ж, я была готова.

Быстренько покидала в сумку учебники, тетради, ручки и направилась на лекции. В свой первый день обучения на зеркальщицу.

* * *

Спеша на лекции, которые уже начались, я столкнулась с Каем и Ханом, направляющимися на полигон.

– Вечером, не забудь, встретимся у тебя и всё обсудим, – напомнил Кай, проходя мимо.

– Как тебе комнатка? – расплылся в улыбке Хан, останавливаясь.

– Отлично, – ответно улыбнулась я.

– И мы рядом если что, – довольно сообщил рыжий, подмигнул и кинулся догонять Кая.

А я поспешила на лекции.

На первой же паре, которая была по магической теории, ощутила, как на меня устремлены почти все взгляды. Доносились тихие перешёптывания ребят. Называть их одноклассниками я теперь не могла. Согласно расписанию, каждая моя лекция была в разных группах разных факультетов. И задания мне давали индивидуально.

Магистр Шан после звонка подошёл ко мне и вручил список книг.

– Со следующей лекции практику будете сдавать мне отдельно. Первым заданием станет использование родовой магии в защитных заклинаниях. Здесь список необходимой для вас литературы на неделю. Сами понимаете, что в рамках одной лекции я просто не могу одновременно работать с группой и с вами. Поэтому для вас предусмотрена отдельная практика, где мы сможем более глубоко разобрать наш предмет и его использование. Время и место я согласую с ректором и дам вам знать. Всего хорошего, студентка Дайна. – Сказал, зачем-то подмигнул из-под очков и добавил: – Поторопитесь, следующее занятие начнётся через пару минут.

К окончанию всех лекций в этот день у меня на руках было пять листов со списками необходимой мне литературы и мысли о том, что хорошо бы иметь тридцать шесть часов в сутки, а лучше ещё больше. Ибо я не представляла, как смогу прочитать всё это за несколько дней.

В задумчивости я вышла с последней лекции и в коридоре столкнулась с Карой, спешащей в свою комнату. У их группы было всего четыре пары, и они освободились раньше, чем я. В руках девушки были несколько библиотечных книжек.

– Привет! – поприветствовала она. – Как первый день?

Я сокрушённо покачала головой и показала список книг.

Кара присвистнула. И тут же вдруг весело спросила:

– А ты в библиотеке ещё не была?

– Нет, – вздохнула я. – С ужасом думаю, как буду тащить все эти книги в свою комнату.

Кара улыбнулась.

– Ты быстрее иди. Кто знает, может, и не придётся тащить. – Хитро посмотрела на меня. – Извини, мне ещё нужно успеть доклад начать писать и на практику. Не унывай, вечером встретимся. Кстати, как твоя новая комната? Где тебя поселили?

– Комната прекрасная, – отозвалась я. – Я теперь рядом с Каем и Ханом живу.

– Ханом? – эхом повторила Кара и отчаянно покраснела. – Наверное, действительно замечательная комната.

– Вечером сможешь оценить. – Я сделала вид, что не заметила реакции девушки. – Пока. – Махнула рукой и направилась дальше.

Идя по коридору, я смутно догадывалась, почему подруга направила меня быстрее в библиотеку. И ещё больше убедилась в своих догадках, когда свернула к ней. Рядом с дверью царило оживление, кто-то выходил с книгами, кто-то только входил, всматриваясь в списки литературы. Не одной мне их дали. Большинство из находящихся здесь были старшекурсники с задумчивыми, серьёзными лицами.

Я вошла.

Почти все столы были заняты пишущими, читающими, просматривающими литературу студентами.

Между ними и у полок сновали феечки.

Я даже не представляла, как меня может обрадовать появление этих маленьких и, как оказалось, хитрых созданий. Настроение заметно поднялось.

Я уселась за свободный столик, помня о наличии у меня фейского знака, положила на него ладонь, согревая, и одним дыханием тихо позвала:

– Вея!

От пронсящей мимо стайки отделилась хорошо знакомая мне феечка и подлетела ближе. Смутилась, зависнув напротив:

– Добрый вечер, Дайна.

Я погрозила ей пальцем.

– Почему ты не сказала, что пыльца так на вас действует? Ты не представляешь, сколько нам здесь пришлось восстановить после вашего пиршества.

Она посмотрела на меня и виновато пролепетала:

– Простите меня, Дайна. Но ведь вы тогда не принесли бы нам пыльцу. А нам очень хотелось. – Она закатила глазки и тут же снова воззрилась на меня. – Мы последний раз пыльцу ели десять лет назад. На нас заклятие лежит, мы сами её взять не можем, только если нам дадут. А нам никто-никто её не даёт, – протянула плаксиво.

Мне феечку жаль стало.

Десять лет мечтать о пыльце. Конечно, тут можно и не такое пиршество устроить.

– Зато теперь я в твоём полном услужении. – Феечка приземлилась на стол и замерла, с преданностью смотря на меня. – И многие из фей готовы служить тебе за тот праздник, что ты нам устроила. Мы ведь только и делаем, что работаем. Без отдыха и сна. И мы искренне благодарны тебе. Ты можешь обращаться к нам в любое время суток. Вот скажи, что тебе нужно, мы всё найдём и доставим в твою комнату, а если необходимо или непонятно, я всё расскажу и объясню. Так же мы умеем писать самоговорящие доклады и составлять рефераты. – Она оглянулась и перешла на шёпот. – А ещё у нас есть тайное знание, мы можем помочь усвоить любую, даже самую сложную информацию. Мы потому и знаем так много.

– И вы поделитесь этим знанием со мной? – с сомнением посмотрела я на Вею.

Она уверенно кивнула.

– Ты только скажи, мы сделаем так, что ты будешь запоминать всё, что прочитаешь.

– И пыльцу за это больше не попросите? – Я всё ещё не доверяла маленькой феечке.

Она звонко засмеялась, но тут же смолкла, заметив, что студенты за соседними столиками обратили на неё внимание.

Взвилась в воздух и, зависнув у моего уха, прошептала:

– Нам теперь долго пыльцы не захочется. Но мы феи, и мы умеем быть благодарными. Мы поможем в том, что сами умеем лучше всего. Учиться! Поверь, наша помощь может быть неоценима. – Она облетела меня и задорно подмигнула. – Ну как, ты простишь нас?

А как тут не простить? Я протянула ей листочки со списками.

– Здесь необходимая мне на неделю литература. Мне и верно очень нужна помощь, потому что я не представляю, как смогу усвоить такое количество информации.

Феечка подмигнула.

– Усвоишь. Сегодня ночью после закрытия библиотеки я принесу все необходимые книги, и обещаю, ты усвоишь всё, что в них написано, меньше чем за неделю. Это моё феевское слово!

Вея подхватила листки и, хотя те были значительно больше неё, с лёгкостью унеслась в глубины библиотеки.

Я облегчённо вздохнула. Ну вот, с одним делом сегодня, кажется, разобралась.

Теперь остаётся успеть на практику, а потом... Настроение моё померкло. Потом нужно будет отправиться в кабинет к ректору, где на меня наложат заклинание ограничения.

Глава 3

Сумрачный вечер с тускло горящими в коридоре огоньками. Они едва освещали его: помигивали, тухли, снова загорались.

Я шла, заложив руки за спину.

Отчего именно так?

От ощущения, что иду на плаху. Сердце гулко отстукивало каждый шаг, и я с замиранием подходила всё ближе к кабинету ректора Аштара.

Нужно было постучать, но я отчего-то просто толкнула дверь и вошла.

Секретаря на месте не было. Из кабинета ректора не доносилось ни звука. Я даже понадеялась, что его нет на месте и наложение заклатья откладывается. Но тут открылась дверь кабинета и из неё выглянула голова магистра Дорланта.

– Ооо, – протянул он. – Вы уже здесь. Это замечательно. Заходите, студентка Глинвейр. Мне ничего не оставалось делать, как действительно войти.

Всего в кабинете, кроме меня, оказалось трое. Магистры Дорлант, Шан, стоящие у стола, и сам ректор Аштар, находящийся у окна.

Он молча указал мне на стул в углу. Я послушно присела. Крепко сцепила руки на коленях.

– Что вы знаете о заклатьи ограничения, студентка Дайна? – спросил магистр Шан, приближаясь ко мне.

У меня буквально язык к нёбу прилип. Я только головой покачала. Пусть всё объяснят сами. Магистр Шан снял очки, протёр, снова надел и повернулся, смотря на магистра Дорланта. Во всём виде толстяка было какое-то напряжение и нервозность.

– Стоит ли так рано? – спросил чуть дрожащим голосом. – Девочка ещё не умеет открывать порталы и...

– Она быстро научится, – резанул Дорлант и покосился на ректора.

Тот продолжал молчать, смотря на меня изучающе.

– Объясните уже ей и начинайте, – нетерпеливо приказал Дорлант.

Шан вздохнул. Повернулся ко мне.

– Заклатье ограничения оставляет вам ваши силы в полной мере, но вы не сможете по собственному желанию войти хоть в одно «окно». Вы вправе их строить, но заклатье навсегда закроет вам путь в другие миры. Заклатье имеет односторонний порядок, единожды наложив его, снять будет невозможно.

Я сидела, внимательно слушая магистра и стараясь успокоить себя.

«Ничего, решим как-нибудь. Главное сейчас – найти семью Глинвейр, а потом буду искать, как обойти заклатье. Не может быть, чтобы заклатье нельзя было разрушить. Обязательно должен быть способ. И я найду его. Постараюсь найти. Но нужно быть спокойной, решать проблемы по мере их возникновения. Найду Глинвейров, а потом буду искать, как попасть домой».

– Вы готовы? – спросил Шан.

Я вдохнула, выдохнула и уверенно произнесла:

– Готова.

Он кивнул, повернулся к ректору.

– Студентка готова к наложению заклатья ограничения.

Аштар глубоко вздохнул, с сожалением посмотрел на меня.

– Что ж, тогда приступим.

Отошёл от окна, встал посредине кабинета. Взмахом руки нарисовал в воздухе голубоватый знак. Тот вспыхнул и опал, отпечатавшись кругом на полу, в центре которого загорелась ярко-синяя звезда.

– Встаньте в центр.

Я послушно поднялась и прошла в центр знака. Ректор остался вне круга. По сторонам встали магистр Дорлант и Шан. На их ладонях заиграла магия. Сплелась с друг другом, образуя цветную косу, и опоясала круг.

Магистр Шан прикрыл глаза и заговорил непонятные слова:

– Шаркаралтар амбарос ратрипар исстах...

В его слова вплёлся голос магистра Дорланта:

– Тарал ипмарида баркат сарип...

Последними грянули тяжёлые слова ректора:

– Истадар!

И повторились тройным хором:

– Истадар! Истадар!

Звезда, в которой я стояла, вспыхнула. Коса магии начала сужаться, проникла сквозь свет звезды и окружила меня.

Мне стало тяжело дышать. И чем сильнее сжимались жгуты косы, тем тяжелее был воздух. Звезда полыхала, закрывая ярко-синим светом стоящих вне круга магистров и ректора. У меня закружилась голова, в ушах послышался звон и начал разрастаться. Коса сковала меня, сжимая грудную клетку. Кажется, я перестала дышать. В глазах потемнело. Я захрипела, чувствуя, как цветная магия проникает в каждую мою клетку. Мой огонь внутри вспыхнул, вырываясь наружу в бессознательной попытке защититься. И тут же погас под светом звезды. Я вскрикнула от боли, когда чужая магия сковала моё тело и полностью разлилась по нему. А когда она достигла сознания, я увидела, как на моих руках нарисовался дивный огненный узор. И словно издалека воспоминанием мелькнуло: «Я уже видела его на своей коже – в тот момент, когда познакомилась с Дайной».

Мысль эта вспыхнула огнём и тут же потухла, унося меня в спасительный от боли обморок.

* * *

В себя я пришла от ощущения, что моё лицо облизывает шершавый язычок. Даже сомнений не было, кто же это может быть. Нащупала рукой пушистую мордочку и постаралась её погладить.

– Мяу-у-у! – сказала та и лизнула меня в руку.

Я открыла глаза.

Я находилась в своей новой комнате. Рядом сидел, сочувственно смотря на меня, магистр Шан.

– Как вы, студентка Дайна?

Я, вспоминая всё произошедшее и церемонию наложения заклета, подняла руки и начала их осматривать.

– Что вы пытаетесь увидеть? – поинтересовался магистр.

– Знаки... Символы... – зашептала я и смолкла, слова отдавались болью в голове.

Магистр нахмурился.

– Какие символы?

– Огненные, на моих руках, – простонала я.

– Огненные символы на руках? – Магистр стал задумчив.

– Да... – Как же мучительно больно было ему отвечать.

– Простите, – сочувственно проговорил магистр. – Головная боль является остаточной до полного поглощения вашим телом заклинания ограничения. Она пройдет через пару часов. – Он сокрушенно покачал головой. – Буду честен, студентка Дайна, я против таких кардинальных мер. Но это ваш выбор, а зеркальщики слишком ценны для нас. Но я бы хотел, чтобы вы знали...

Он не успел договорить, дверь в мою комнату раскрылась, и в неё без стука вошли Хан, Кай, Кара, Витор и Лесси. Полное собрание.

Магистр Шан тут же смолк и встал.

– Вижу, что за вами будет кому присмотреть, потому откланиваюсь.

Улыбнулся вошедшим ребятам и вышел.

Они тут же устроились рядом со мной на кровати. Кай и Хан не поместились, потому уселись на кресла. Последний вытянул ноги на стоящий рядом столик.

– Ну как ты? – сочувствующе спросила Кара.

– Жить буду, – отозвалась я.

– Мяу, – вздохнула Фэн.

– Мы тебе ужин принесли. – Лесси поднялась и, пройдя через комнату, вытащила из-за пазухи и положила на стол бумажный пакет. – Здесь пирожки.

– По-моему, я не захочу есть в ближайшее время, – отозвалась я.

– Тебе так только кажется. – К столу подпрыгнул Хан, сунул руку в пакет и тут же получил по ладони суровой рукой Лесси.

– Брысь, – беззлобно сказала она.

Он обиженно засопел и вернулся в кресло.

– Ну что, все успокоились? – раздался голос Кая.

Все и правда как-то разом смолкли. Лесси вернулась ко мне и присела у изголовья.

– Дайна, ты как себя чувствуешь? Говорить можешь? – серьезно спросил Кай.

Я кивнула.

– Голова болит, но говорить могу. Магистр Шан сказал, что это через пару часов пройдет. Кай откашлялся.

– Хорошо. Тогда приступим. Сильно не напрягайся, слух у всех хороший. Начнем с основного. Насколько я понимаю, зеркальницей ты решила стать из-за своей семьи.

Я снова кивнула.

Он продолжил:

– Значит, ты хочешь их вернуть?

Очередной кивок.

Кай встал, сложил руки на груди и с самым серьезным видом прошёлся по комнате. Все внимательно смотрели на него.

– Значит, ты решила вернуться в блуждающий портал?

Ответа от меня не последовало, но все и так поняли мои намерения.

Кай повернулся и пристально посмотрел на меня.

– Нам необходимо узнать как можно больше о блуждающих порталах. И сделать всё, чтобы ты смогла оттуда и второй раз вернуться. А поэтому рассказывай всё, что ты видела и слышала в нём. А потом будем думать дальше.

* * *

Рассказ затянулся. Фэн сидела у камина и, как все остальные, с самым серьезным видом слушала меня. К окончанию рассказа у меня уже перестала болеть голова. Я говорила о дикой виверне, поглощающей магию, и о том, что обращалась к тьме, которая мне ответила. О нашем возвращении. Все слушали меня внимательно, даже Лесси, которая, как оказалось, помнит

совсем немногое. Как прыгнула за Марлой, а потом вокруг была тьма и красные глаза. В себя она пришла, когда я ей силу дала. Тогда она увидела и виверну и внезапно поняла, что ей нужно построить портал, даже точку нашего мира вспомнила. Хотя до последнего ей казалось, что всё это не её воспоминания. Они словно пришли вместе с чужой силой. Правда, с точкой небольшая ошибочка вышла, Лесси была уверена, что строила портал в свою комнату, оказалось, в кабинет ректора. Она до сих пор не понимала, как так могла сбиться в подсчётах.

– Видимо, сказалось происходящее, нервы. Я впервые с таким столкнулась. Тьма, виверна, блуждающий портал, – сетовала девушка-гоблин. – Нужно лучше заниматься. Подготавливать себя к самым нестандартным ситуациям. Я же была не готова, переоценила свои силы, бросаюсь следом за Марлой.

– Главное, что смогли уйти, – постаралась успокоить её я. – Неважно как, но ты вывела нас из портала.

– С твоими силами.

– И твоими знаниями, – напомнила я.

– А что за местность, вы не разглядели? – обратился ко мне Кай. – Может, какой-то из ближайших миров.

Я плечами пожала.

– Да где там разберёшь, тьма вокруг была.

Он вздохнул.

– То есть даже предположения, что за мир, у нас нет. А значит, нет и возможности построить в него точку выхода. Но мы знаем, что в нём живёт хищная виверна, вытягивающая магию. Нужно двигаться в этом направлении и проверить все миры, в которых обитают эти хищники.

– Да, – подтвердила я. – Необходимо поднять все книги, что есть о тёмных мирах. Может, что-то и найдём.

– А ещё мы знаем, что блуждающий портал несколько раз появлялся именно рядом с Дайной, – подсказал Хан. – Из чего я мог бы предположить, что и на полигон он пришёл за ней.

Я покачала головой.

– А у меня есть сомнения. На полигоне он забрал Марлу и Лесси, а при моём приближении пытался захлопнуться.

Ребята переглянулись.

– Что-то ему в этот раз в тебе не понравилось, – усмехнулся Витор.

– Может, то, что я пыталась его остановить?

Кай на меня пристально уставился.

– То есть ты не просто в него сиганула, а...

Я кивнула.

– Я смогла заставить его остановить закрытие, и потом только мы с Фэн в него сиганули. Моя питомица, подтверждая, издала короткое «Мяв».

– Зеркальщица, – подвёл итог Витор.

– Странная реакция портала, – протянула Кара. – То он за тобой ходит, то пытается закрыться.

– Я всё больше верю, что он живой и думающий, – присоединился к её размышлениям Хан. – И вполне возможно, что в этот раз он увидел в Дайне угрозу.

– Живой и думающий, – протянула я. – Вполне возможно, ведь я перестала его бояться. И чем чаще я его вижу, тем сильнее мне кажется, что блуждающий портал один.

– В смысле? – спросил Кай.

– Ну посудите сами, – постаралась объяснить я. – Блуждающий портал несколько раз появлялся именно в моём присутствии. Он забрал мою семью. Он приходил в академию. Такая странная последовательность в действиях заставляет меня думать, что всё это один и тот же портал.

– Портал не может быть одним и тем же, – засомневался Хан. – Портал – это «окно», возникающее в результате действия мага или... в данном случае тёмной силы. Он не может каждый раз быть одним и тем же. Разные точки, разные составляющие, в конце концов, каждый портал – это разная материя магии.

– Ага, и эта материя слишком часто возникает рядом со мной. Нет, – я покачала головой. – Что-то не так с этим блуждающим порталом.

– А что мы вообще знаем о них, кроме той информации, что нашла Дайна в библиотеке? – Кара села поудобнее, подтянув под себя ноги.

– Только то, что, если он возникает на пути, избежать его почти невозможно, – начал перечислять Кай. – Что из него вернулись всего несколько магов и те, как и Лесси, ничего не помнят.

– Почему не помнят, мы уже знаем, – хмыкнула Лесси.

– И теперь мы знаем, что он забирает магию, – добавил Витор.

– Не исключаем, что он всё-таки один, – добавила я.

– Слушайте, – протянула Кара. – А если он правда один, то вполне возможно, что и мир, в который он выводит, тоже...

– Один! – прозвучало громко, на всю комнату, голосом Хана.

Фэн даже вздрогнула от его вскрика и возмущённо глянула на парня: чего пугаешь?

– И тогда, если мы найдём точку тёмного мира, в который он затягивает, то найдём и твоих родителей, – задумчиво протянула Лесси.

В комнате повисла тишина.

Кай сложил руки на груди.

– Вот только мы ничего об этом мире не знаем. В библиотеке лишь общая информация, мы ничего толкового из неё не нароем.

– Значит, нужно найти тех, кто вернулся, – сказала я. – Может, у них есть хоть какие-то малейшие воспоминания. Будем по капле, но собирать всё что можно о блуждающем портале.

– Правильно мыслишь, – согласился Кай. – Возможно, узнаем чуть больше у тех, кто вернулся. Главное – найти их.

– И тех, кто не вернулся, – подсказала я.

– Зачем нам те, кто не вернулся? – удивилась Кара.

– Чтобы узнать логику портала, кого он забирает, – подсказал понявший мою мысль Кай. – А он точно руководствуется какой-то логикой. Иначе зачем бы он так целенаправленно ходил за Дайной. Что-то в этом всё есть. – Он помолчал и вдруг изменился в лице. – Ели судить по Дайне и если он правда забирает не всех подряд, то...

– Пугающее утверждение, – поёжился Витор. – Он вернётся за Марлой, Лесси и... – снова пугающая звенящая тишина.

– Но ведь он не вернулся за теми, кто смог из него выбраться, – с надеждой спросила я.

– А мы в этом уверены? – голос Кая был зловещим.

Мне от таких предположений стало совсем не по себе.

– Нужна защита для вас всех, – тут же выдвинул Хан. – Хотя бы для тебя и Лесси. Марлу пусть забирает. Она уже вдоволь потешила своё самолюбие. Дайна, – повернулся ко мне, – ты в курсе, что часть ребят академии считают, что это Марла вас всех вызволила из тьмы-тьмушей, желающей поглотить лучших студенток академии? – он невесело хохотнул.

А мы с Каем вдруг уставились друг на друга.

– Лучших студенток академии, – повторил Кай.

Я вскочила с кровати.

– Лучших студенток!

– Ребята, вы о чём? – спросила Кара. – Не обращайтесь внимания, это же Марла.

– Подожди, не сбивай с мысли, – перебил Кай. И глянул на Хана. – Сейчас я готов в чём-то согласиться с Марлой.

– Виверна поглощает магию, – начала объяснять я. – И судя по всему, у неё есть вкусовые пристрастия. А высказывание Марлы наталкивает, как мне кажется, на правильную мысль. Простая магия виверне не по вкусу. У блуждающего портала есть логика в выборе.

– Я искренне надеюсь, что всё-таки её нет и это стечение обстоятельств, – вздохнул Кай.

– Завтра же начну поиски всех пропавших. – Я села на кровать.

– Это каким способом? – усмехнулась Лесси. – Думаешь, нам дадут доступ в архивы?

– У меня есть к кому обратиться, – подмигнула я.

– Феечки, – усмехнулся Кай. – Замечательно. Плюс к этому, нам нужно создать артефакт защиты. Уж не знаю как, но нужно.

– Защиты от блуждающего портала нет, – подала голос Кара.

– А ещё из него не возвращаются, – выдал Кай. – Но наши девочки вернулись. Значит, и артефакт найдём как создать.

Все начали подниматься.

Кай посмотрел на меня.

– Как только что-то узнаешь, дай знать и нам. Ну а если что-то случится ночью, то кричи.

Он перевёл взгляд на Лесси.

– Я смогу за себя постоять, – начала девушка.

– Это не обсуждается, – отрезал он. – Завтра я выбью комнату на этом же этаже для тебя.

А сегодня ты ночуешь со мной.

– Даже не думай! – У неё щеки вспыхнули. – Ты представляешь, что завтра будут говорить обо мне.

– Плевать! – гаркнул Кай. – В глаза сказать побоятся. А за глаза пусть твякают. А вот если с тобой что-то случится... – Он нервно сжал кулаки.

– Эй! – возмутился Хан. – Я, конечно, всё понимаю, но где в таком случае буду спать я?

Все разом посмотрели на Кару.

Та отчаянно покраснела.

– У меня переночуешь, – выдал Витор.

– Я смотрю, здесь всё уже за меня решили, – разозлилась Лесси и поднялась.

– Не ругайтесь, – я вздохнула. – Кай прав, сейчас нам не до предрассудков и чьих-то разговоров. Нужно быть вместе. Поэтому Кара и Лесси ночуют у меня. Витор с Каем и Ханом.

– Я согласна, – тут же отозвалась Лесси и уселась обратно на кровать.

В глазах Кая мелькнуло сожаление, но он тут же выдал:

– Решено. Девушки ночуют здесь, некромант у нас.

– Так-то лучше, – зевнул Хан и покосился на Витора. – Только чур, я не с вампиром сплю.

– А что так, – театрально мурлыкнул тот и блеснул глазами. – Боишься моих холодных объятий?

Хан передёрнулся.

– Боюсь, что завтра может стать на одного вампира меньше.

Витор клацнул зубами и нежным голосом проворковал:

– Да ладно, я могу быть очень горячим. Кто знает, может, тебе понравится.

Хан, стараясь держать сцену, прильнул к Лесси.

– Эй, эй, девчонки, может, вы меня с собой возьмёте...

– Куда ты, сладкий?! – наигранно-обиженно вскинул брови Витор.

– Не убегай от судьбы, Хан! – не выдержал и залиvisto рассмеялся Кай.

– Ну, пошли, золотко, идём же со мной... – продолжал Витор, закатывая глаза.

Хан вдохнул-выдохнул и, поддерживая игру, слащаво-женским голоском проворковал:

– Уговорил, сегодня я вся твоя!

После чего на всю комнату раздался наш дружный смех. И как-то разом спало гнетущее нас напряжение. Мы смеялись, и пусть ненадолго, но наши переживания отступали. И даже после того как проводили парней, мы с девочками всё ещё улыбались и шутили.

* * *

Благо кровать у меня была широкая. Мы с Карой вполне поместились. А вот Лесси пожелала лечь на диван.

Фэн зевнула, оставаясь у себя на лежаке.

Мы уже погасили свет, когда снова были все разбужены.

В комнату постучали, тихо-тихо. Лесси моментально проснулась и, как была в моей ночной рубашке, которая обтягивала всю её фигуру, вскочила схватила меч, находившийся рядом с диванчиком. Кара села, вцепившись в одеяло.

– Дайна! – послышалось из-за двери тонким голосочком.

– Это Вея, – проговорила я, успокаивая девушек, встала и прошла к двери.

Феечка была не одна.

Вместе с ней прилетела небольшая стайка. Все с книгами в крохотных руках. Я в который раз удивилась, как они могут поднимать такую тяжесть.

– Извиняюсь, – Вея шаркнула ножкой в воздухе. – Задержались. Искали нужное. Здесь всё, что было в списках, – она говорила торопливо, указывая остальным, чтобы складывали книги на стол.

– Сегодня уже поздно заниматься, – проворковала феечка, когда вся столешница оказалась заложена. – Завтра, сразу после занятий, позови меня, и я тебе... – она покосилась на с интересом смотрящих на неё девушек. – Объясню всё... – скованно улыбнулась. – Спокойной ночи, Дайна.

Феечки все и разом сказали:

– Спокойной ночи, Дайна. – После чего их крылышки замелькали в коридоре, унося своих обладателей.

Только после этого мы всё же улеглись.

Я уже засыпала, когда услышала, как Лесси спросила:

– Интересно, а Хан всё-таки с Витором лёг?

Секунда-две стояла тишина, после чего мы все снова дружно прыснули от смеха.

* * *

С утра Лесси и Кара убежали по своим комнатам. Перед уходом Лесси спросила:

– Я надеюсь, что происходящее не повлияет на наши тренировки?

– Уверена, что теперь они ещё более необходимы, чем раньше, – ответила я.

– Тогда то же место, в то же время, – подмигнула девушка и вышла.

А я начала собираться на лекции.

Фэн щурила глаза, мурлыкала и тёрлась о мои ноги. Потом прошла и остановилась у балкона, выразительно посмотрела на меня.

Я открыла ей дверь.

– Снова уходишь?

Она кивнула.

– Оно и понятно, – сказала я. – Ты потеряла много сил. Но прошу, не задерживайся, я переживаю за тебя.

Фэн расплылась в улыбке. И одним скачком оказалась за балконом. Я бросилась к перилам, выглянула, но моей питомицы уже и след простыл.

Я вышла, прикрыла балконную дверь, взяла с кровати приготовленную сумку и уже направилась к выходу, когда раздался стук в окно.

Повернувшись и с удивлением увидела синюю чайку. Именно чайку, ну по крайней мере, птица очень напоминала её своим видом. Или не чайка. Фамильяр? Скорее всего. В клюве птица держала конверт.

Я прошла и открыла окно. Чайка впорхнула в комнату, бросила письмо на стол и, выкрикнув что-то громкое, вылетела на улицу.

Я взяла конверт в руки. Покрутила. Вензеля, гербовая печать, аромат цветов от плотной бумаги. Пожалуй, я точно знаю отправителя. Внюхалась в запах: терпкий, чуть сладковатый, с вплетением тонких завораживающих ноток. Запах королевского сада. Чарующий и напоминающий о его величестве. А мысли о нём тёплые, вызывающие приятную волну внутри и тонкое покалывание по коже.

Я отложила письмо на книги, находящиеся на столе. Сейчас читать послание короля у меня нет времени.

Торопливо направилась к двери, вышла и практически нос к носу столкнулась с секретарём Аштара.

– Извините, я вас испугала, – она улыбнулась и поправила длинную белую чёлку. – У вас всё в порядке?

Я кивнула.

– Всё замечательно.

Она постаралась обойти меня и заглянуть в комнату.

– Сработало оповещение. К вам приходили неожиданные гости?

Оповещение? Видимо, комнаты этого сектора на магической охране. Не зря ректор меня сюда пристроил. Я ещё подумала о чайке, но отчего-то решила промолчать. А секретарь косилась за приоткрытую дверь, пытаясь что-то там разглядеть.

– У меня никого не было, – резанула я, и дверь перед её любопытным носом захлопнула. – Извините, мне пора на занятия.

– Да-да, конечно, – засуетилась девушка, развернулась и как ни в чём не бывало поспешила по коридору.

Я тоже поспешила, но в другую сторону, на лекции.

* * *

Занятия прошли быстро. Я записывала всё, что говорили магистры. С особым вниманием относилась к практической части. Даже получила похвалу от магистра Жаклин Вир, когда смогла выбрать из целительских трав сорные и назвала пару наименований.

Во время обеда к нашему столику подошли Марла с подругами.

– Можно присесть здесь? – Блондинка окинула всех взглядом и попутно стрельнула глазами на друида Лакки.

Тот салатом подавился и тут же подвинулся на скамейке, уступая место.

– Присаживайтесь, девочки, – довольно сказала Марла. – Теперь мы всегда будем обедать с вами, – сообщила нам.

Я тоже поперхнулась. Вот уж не мечтала ещё и за обеденным столом лицедреть некромантку.

– А я-то думаю, что у меня сегодня аппетит такой плохой, – проворчала Кара, отодвигая тарелку.

Сидящие за столом старшекурсников Лесси, Кай и Хан оглядывались на нас и довольно оскалились. Их явно забавляло происходящее.

Хотя если бы Марла пошла к ним, я бы тоже посмеивалась, зная об отношении ребят к блондиночке. Но к ним Марла не пойдёт, её один вид Лесси пугает. Поэтому, чувствую, что теперь она станет нашим завсегдатаем во время обедов.

Молчать. Терпеть. Молча есть.

Не у всех это получилось.

Витор с усмешкой глянул на Марлу.

– И не претит есть рядом с нежитью?

Она криво усмехнулась.

– Не понравится, упокою.

– Так ведь и я некромант, – пропел вампир. – Упокоишь, восстану, жутким кошмаром по ночам приходить буду.

– Попробуй только, – брякнула одна из подруг Марлы. – Смотри, чтобы у тебя самого кровь в жилах от её вида не застыла.

– С чего бы это? – искренне удивился вампир.

– Она и не с такими справлялась, – поддержала вторая подруга. – Хм-м, подумаешь, вампир.

Марла начала тыкать подругу в бок. Та отмахнулась.

– Ты что, терпеть их будешь? Да кто они такие? Вот ты, да! Самая храбрая и смелая. Если бы не ты, их подружки сгнили бы в блуждающем портале. И после того как ты их спасла, тебя ещё будет пугать какой-то вампиришка?

Мы с ребятами переглянулись. Марла заметно изменилась в лице.

– Как интересно, – усмехнулась Кара. – Прямо очень горю желанием узнать эту восхитительную историю о смелости Марлы.

Подруга открыла было рот, но Марла резко выпрямилась и, не давая той сказать ни слова, выдала:

– Да ладно, будет вам, девочки. Я не зазнайка какая-нибудь. Главное, все живы. Я очень рада, что могла быть полезна, – глянула на меня и подмигнула.

Я повторно остатками компота подавилась.

– Девочки, пошли. – Блондиночка отвернулась от нас и направилась к выходу. – Нечего засиживаться. Мы ещё доклад к артефакторике не подготовили.

Девушки, едва начавшие есть, с удивлением посмотрели на Марлу, переглянулись, пожали плечами, но встали.

– Всем хорошего аппетита и пока, до встречи, – махнула Марла рукой и поспешила уйти.

Подруги удалились вслед за ней.

– Вот же зараза, – тихо произнёс Витор ей вслед.

– А по-моему, все красивые девушки заразы, – мечтательно проговорил Лакки, наблюдая за уходящей блондиночкой. – Но какие же притягательные. Эх-х-х.

Витор на него с сомнением посмотрел. Ему Марла притягательной точно не казалась.

В этот момент мимо проходили уже отобедавшие Кай и Хан, последний не преминул подойти и язвительно подметить:

– Я вижу, у вас компания расширяется. Скоро все будем под началом храброй и бесстрашной Марлы ходить.

– Не дай нечистые, – сделал вид, что трижды плюёт через плечо, вампир. – Я скорее и правда соглашусь с тобой спать.

Хан выпучил глаза.

– И верно, не дай нечистые такого соседства! Я уж лучше компанию Марлы поддержу.

Веселясь, мы все вместе направились из столовой.

Лесси догнала нас уж в коридоре.

– Встречаемся вечером, – напомнила мне, пробегая мимо. – Извиняюсь, меня на практике ждут. Я сегодня веду у второго курса.

– Нам тоже пора, – махнули Кай и Хан.

– Ой, а я ещё котелок не приготовила, – кинулась Кара.

– Витор, ты тоже спешишь на практику? – спросила я.

Он усмехнулся.

– Те, на ком я практикуюсь, уже никуда не спешат и не убегают. Но магистры ещё те зануды и навряд ли погладят по голове, если я опоздаю. А что у тебя с практикой?

Я пожалала плечами.

– Кроме общей ещё индивидуальная. Сегодня как раз она, по практике зельеварения. Буду как Кара с котелком и травками. Но мне только через пару часов нужно идти.

Витор рассмеялся.

– Не только бытовики травками занимаются, мы с ними тоже часто работаем.

– Некроманты с травками? – усомнилась я.

– Не забывай, мы ещё и лекари, – напомнил вампир. – Потому что лекари и некроманты – одна стезя. Кто лечит, тот и упокаивает.

Мы свернули по коридору в общий холл.

– И ты правда мечтал стать некромантом? – спросила я.

– А кем мне ещё быть? – Витор пожал печами. – Марла в чём-то права, я ведь и правда отчасти нежить. Жизнь и смерть поделились во мне поровну. Мне с рождения была дорога в некроманты. Знаешь, Дайна, у каждого свои интересы. Но поверь, в академии нет студента, который и правда не знал, кем станет. Даже Кара, хотя она и не слишком радовалась бытовому факультету. Ты в курсе, что она старшая в семье. Все дела дома на её плечах были. Слуги, поля, скотина, бюджет. Весь дом тянула Кара. Её мать рано умерла. А отец занимался работой, обеспечивал семью деньгами. Дом был на Каре. Неужели ты думаешь, что она могла бы стать кем-то другим, а не бытовым магом? Ей эта профессия нужнее остальных.

– Откуда ты это всё про неё знаешь?

Витор улыбнулся.

– А мы жили по соседству. Их поместье через реку было. Часто виделись. Я знал её в детстве. Потом наша семья перебралась в родовое поместье моего отца. А встретились с Карой снова уже здесь, в академии.

Я в задумчивости посмотрела на Витора. Как же мало я знаю своих друзей.

– А про Лесси что-нибудь можешь рассказать?

Он задумался.

– Лесси – тёмная лошадка. Если кто и знает о ней, то это Кай. Но он ни слова не скажет. Но она так рьяно занимается, что думаю, Лесси собирается идти убивать высшего бога, не меньше. По крайней мере, она точно себя для чего-то готовит. И она точно хотела быть ходоком.

Я вздохнула.

– Я не желала быть зеркальщицей! Но стала...

Витор остановился и внимательно посмотрел на меня.

– Дайна, я не живой не мёртвый и более всех готов верить, что существует высшая сила. И она точно знает, кого куда направлять. Если ты стала зеркальщицей, значит, так и должно было быть. Это не просто стечение обстоятельств, это судьба.

«Судьба, – подумала я с грустью. – Нет, это не судьба, это действительно какое-то дикое стечение обстоятельств. Подтасовка происходящего. Меня втянули в дела, которые никогда не могли бы произойти в той моей жизни».

– Дайна, пока, мне пора бежать, – улыбнулся мне Витор. – Встретимся вечером.

Сказал и поспешил по коридору.

А я в задумчивости направилась в свою комнату.

У меня было немного времени, и я хотела провести его с пользой. Подготовиться назавтра к лекциям.

Глава 4

В комнате я первым делом переоделась. На любой практике было намного легче в брюках и рубашке, да к тому же стирать их было проще.

Пока ходила по комнате, меня не покидало ощущение чего-то неправильного. Остановилась. Окинула комнату взглядом. Всё вроде нормально. Но меня продолжало грызть неприятное ощущение.

Я взяла конспект по зельеварению и подошла к столу. Что-то было на нём такое, что резало глаз. Практически весь стол был завален книгами. А на самом углу стола лежало письмо. Я его так и не прочитала.

Стоп. Почему оно лежит на углу стола? Я точно помню, что когда уходила, письмо лежало на книгах.

Вот оно. То самое ощущение неправильности в комнате.

Письмо.

Оно находилось не на том месте, где я его оставила. И от самой этой мысли стало неприятно. Пока я отсутствовала, кто-то был в моей комнате.

Я взяла письмо в руки. Печать была сорвана.

Я напряжённо оглянулась. Сейчас в комнате точно никого не было. Уходя, я запирала её на замок, тот был магический, и навряд ли кто-то смог бы его открыть. Ко всему, эта комната на этаже ректора, и я точно уверена, что в неё никто бы не мог проникнуть из студентов и магистров. И если я хорошо запомнила, то при проникновении в комнаты чужих срабатывает оповещение у секретаря.

А это значит только одно.

Я схватила письмо и, полная возмущения, вышла из комнаты.

Уверенно прошла в ректорскую, точно зная, что в это время у ректора Аштар лекций или практик нет, а значит, он у себя.

Влетела, не обращая внимания на вскочившую секретаршу, пытающуюся меня остановить.

– Ректор Аштар занят... Пойдите!

Я мегерой ворвалась в кабинет.

Ректор сидел, опустив голову и изучая какие-то бумаги.

Я раздражённо бросила письмо ему под нос.

– Что это значит?

Он поднял спокойный взгляд на меня, потом перевёл его на письмо.

– Любая корреспонденция академии должна быть изучена ректоратом. Мало ли, может, там удручающие новости, которые могут привести к плохим последствиям для студента.

Едва он это сказал, как меня молнией пронзила догадка.

– Вы... вы... читаете всю переписку? – Я задохнулась от возмущения. – Письма, которые я писала и отправляла домой, вы тоже читали?

И тут до меня дошло и другое.

– Мне приходило извещение о пропаже моих родителей?

Он молчал. Слишком говоряще молчал. Смотрел спокойно.

Я как-то разом поникла и села на стул.

Ректор Аштар вытянул ящик стола и вытащил из него небольшую стопочку писем, перевязанных серой лентой.

Моих писем, так и не дошедших до адресата.

Меня обдало холодом, затем бросило в жар.

– Вы и их читали?

Он покачал головой.

– Нет. Для чего мне знать то, что не дойдёт до адресата. К тому времени, когда вы начали передавать их почтальону, вашей семьи уже не было. Почтальон пришёл ко мне с первым же, спросил, что делать. Я сказал: ничего, брать у вас письма и приносить мне.

Ректор развязал ленты и вытащил самое нижнее письмо, протянул мне.

Я брала его дрожащими руками.

Обычный белый конверт, при виде которого сердце сжималось. Хотя я уже и знала, что в нём, и пережила свою утрату. Но в горле ком встал. Чёрная траурная полоса рассекала уголок конверта. Я, наверное, должна была открыть его, но вместо этого проглотила ком и посмотрела на ректора.

– Здесь не об их пропаже. Вы поэтому не передали мне это письмо?

Он кивнул.

– Уход в блуждающий портал расценивается как смерть.

Я покачала головой и протянула письмо ректору, возвращая.

– Нет. Ещё рано. Для этого письма ещё не пришло время. Отдадите его мне, когда действительно будете уверены в их смерти. Если будете уверены. А если когда-нибудь они вернутся, обещайте мне сжечь это письмо, пусть оно никогда не существует.

Он кивнул, молча взял у меня конверт из рук и убрал в ящик.

– Тогда может, всё-таки прочитаете то, что пришло вам сегодня? – Он подобрал письмо его величества со стола и подал мне.

Я взяла, встала и снова села.

– Прочитаю здесь, вы же всё равно в курсе содержимого.

Он кивнул:

– Там нет ничего опасного для вас.

Я открыла конверт и вытащила из него желтоватую, пахнущую королевским садом бумагу.

Красивым почерком на ней было выведено:

«Доброго дня вам, леди Дайна. Сожалею, но не смог выполнить обещания привезти ваши тетради. Увы, но в вашей комнате их нет. Как нет их и в доме. Магический поиск тетрадей тоже не дал результатов. Извиняюсь, что не смог помочь. Но, возможно, вы убрали их в некое тайное место. Я заеду сегодня ближе к вечеру и отвезу вас в ваше поместье. Вероятно, вдвоём мы сможем найти ваши тетради.

До скорой встречи, Алан Ройс».

Странное дело, но прочитав послание, я покраснела до корней волос. И ведь вроде ничего король и не написал, но мне стало жутко неудобно перед сидящим напротив и смотрящим на меня ректором Аштаром. Слишком пристально смотрящим.

– Эти тетради очень важны для вас?

Я кивнула и поднялась.

– Простите, я пойду.

– А разрешение? – он приподнял одну бровь.

Меня ещё больше в краску кинуло. В смысле разрешение? Он требует, чтобы я у него разрешения просила?

– Прошу вас, лорд Аштар, отпустите меня вечером съездить в свой дом, – сквозь зубы проговорила я. – Так пойдёт?

Вторая бровь ректора тоже приподнялась и тут же саркастически изогнулась.

– Мне, конечно, до глубины души приятна ваша покорность и просьба из ваших уст греет моё сердце. Но я, собственно, о другом. – Он невесело усмехнулся. – Для того чтобы покинуть

пределы академии, нужно разрешение. Возьмите у секретаря бланк, я подпишу. Иначе вас за ворота не выпустят, студентка Дайна.

«Чёрт возьми, как же глупо вышло».

Я готова была провалиться сквозь землю. Схватила письмо, выскочила из кабинета и на одном дыхании выпалила секретарю:

– Бланк разрешения для выхода за пределы академии.

Девушка встала, прошла до шкафа, немного в нём порыскала и вытащила бланк. Вернулась к столу, быстро его заполнила и протянула мне. На нём была всего пара строк:

«Бланк разрешения.

Данным документом разрешается Дайне Глинвейр, студентке первого курса факультета ходоков покинуть территорию академии сроком на двенадцать часов с момента ухода из академии».

Секретарь мне обворожительно улыбнулась и кивнула на кабинет Аштара.

Я вернулась. Не поднимая головы, прошла к столу. В глаза ректора мне стыдно было смотреть. Он молча подписал и вернул бланк мне.

– Спасибо, – глухо произнесла я и торопливо покинула кабинет.

* * *

Вечер у меня предстоял насыщенный. Сначала поездка в свой дом. Потом занятия с Лесси и обучение с Веей. Главное, не свалиться от усталости с ног. Хотя последнее время мне казалось, что я всё больше привыкаю к подобным нагрузкам и почти не представляю себя без них.

И всё же, как бы я ни была занята, но нашла время, чтобы подготовиться к встрече с его величеством. Мне очень хотелось выглядеть хорошо. И пусть платье на мне синее, ученическое, но чистенькое и свежее, с белым воротничком. Кстати, у меня до сих пор на руках и ногах красовались браслеты. Казалось, я уже приросла к ним или они ко мне. Но, подумав, я всё-таки сняла их и первые пару шагов чуть не пролетела через комнату от небывалой лёгкости.

Но быстро пришла в себя и поймала стойкость.

– Мр-р-р, – сказала с лежачка Фэн.

Она вернулась буквально недавно и теперь созерцала процесс моих сборов.

Я же собрала волосы вверх и завязала лентой, чуть спустила её края. Получилось мило. Даже слишком. Накинула меховую безрукавку, подпоясалась широким поясом, на плечо закинула рюкзачок.

Если бы не длинное в пол платье, то выглядела я вполне приемлемо даже для своего мира. А вот для этого мира немного необычно. Я не видела ещё, чтобы здешние девушки так одевались. Но мне нравилось. Довольно посмотрела на себя в зеркало.

Хорошенькая. Более чем.

В дверь раздался тихий стук. Я открыла. В комнату впорхнула Вея. Удивлённо посмотрела на меня.

– Собираемся на свидание?

– Домой, – поправила я.

Она осмотрела меня.

– То есть уроки сегодня откладываются?

– Я постараюсь быстро вернуться. Только посмотрю кое-что и приеду обратно.

Вея облетела меня и поинтересовалась:

– Приеду? С мужчиной?

Я кивнула, и мне почему-то стало неудобно.

Вея расплылась в улыбке.

– Точно свидание.

– Нет, просто поездка, – я всё же постаралась разубедить феечку.

Вея звонко рассмеялась.

– У нашей Дайны свидание.

– Нет!

– Да!

– Нет!

– Мяу-у-у! – поставила однозначную точку в споре Фэн.

При этом весь вид её говорил, что она соглашается с Веей.

– Принарядилась ты явно краше, чем просто для поездки, – всё-таки вставила последнее слово феечка.

Я махнула на них с Фэн рукой и продолжила собираться.

Обулась в удобные полуботиночки с маленьким каблучком.

В окно раздался стук. Я выглянула. Там зависла в ожидании синяя чайка. Увидев меня, показательно махнула крылом и унеслась.

– А вот и ухажёр вызывает, – деловито подметила Вея.

Фэн поднялась, потянулась и выразительно уставилась на меня.

– Нет, ты остаёшься дома, – твёрдо сказала я.

Феечка замерла на уровне моего лица с самым любопытным выражением.

– Ты тоже остаёшься, – пригвоздила я. – Никто со мной не едет.

– Я же сказала, свидание, – пропела Вея, отлетев к Фэн и устроившись на её голове.

Я глянула на феечку чуть раздражённо. Хотя не могла не признать, встреча с королём вызывала у меня определённые переживания.

Отвечать уже не стала.

Подхватила бланк разрешения и вышла.

* * *

Всё тот же привратник встретил меня у ворот, бросил взгляд на разрешение, нырнул в свою каморку, вышел с журналом, что-то в нём записал и попросил меня расписаться. Заглянув, я увидела, что он указал мою фамилию и напротив время ухода.

Я расписалась, только после этого ворота передо мной открылись.

Прямо за ними на мостовой стояла карета. Серая с золотыми уголками и мутно подсвечивающими фонарями. Кучер сидел, лениво смотря по сторонам. За каретой ждали парочка солдат охраны короля на вороных жеребцах.

Один из них спешил и, подойдя, открыл мне дверь экипажа.

А где же его величество?

Я не торопилась входить в карету.

Оглянулась.

Чуть поодаль увидела два силуэта. Фонарный свет не достигал их, но поздний вечер обозначил тени. Мужчины. И даже по теням я узнала обоих. Его величество и ректор.

Они говорили совсем тихо. Но мне казалось, что напряжение, исходившее от них, витает в самом воздухе.

Я поправила причёску и пошла к ним.

Но едва сделала несколько шагов, как ставшие было различимыми голоса смолкли.

Единственное, что я смогла уловить, это тихое:

– Не вам решать, лорд Аштар.

После чего оба мужчины повернулись ко мне. Ничего на их лицах не говорило о напряжённом разговоре. Но сжатые пальцы ректора и тёмные глаза короля не могли обмануть. Между ними произошёл конфликт.

– Добрый вечер, леди Дайна. – Его величество всё-таки смог мне улыбнуться.

А вот ректор с трудом проговорил:

– Доброго вечера, студентка Глинвейр. Желаю вам хорошо провести время, – последнее он практически выдавил из себя. – Будьте осторожны и держите себя в руках.

От такого напутствия меня в жар бросило.

– Что вы имеете в виду, ректор Аштар? Я... я даже не думала...

Он усмехнулся, заложил руки за спину и, подойдя ко мне, тихо проговорил:

– Искренне на это надеюсь. Вы всё-таки практически замужняя дама.

– Практически, – холодно напомнил король, подходя к нам. – Она ещё не ваша жена, лорд Аштар. И кто знает, станет ли. Мало того, я не предложил леди Дайне ничего, что могло бы её скомпрометировать. Только помощь.

Даже в тени я видела, как у ректора свело скулы.

– Надеюсь, мне не придётся жалеть о том, что я вас отпустил, и лишний раз переживать из-за этого. – Развернулся и направился к воротам академии.

Его величество протянул мне руку и, вежливо взяв за локоть, проводил до кареты.

– Извиняюсь, леди Дайна, что вам пришлось быть участницей не слишком приятного разговора. Но я думаю, ректора Аштара вполне можно понять. Столь прекрасная леди уезжает вечером с другим мужчиной. Он ревнует.

– Сомневаюсь, – тихо сказала я.

В отличие от короля, я ректора Аштара не понимала от слова «совсем». Его чувства, действия, намерения – всё для меня было загадкой. И уж не знаю, что за причина у ректора проявлять внезапную заботу обо мне, но это точно не ревность.

– А я бы ревновал, – признался король и сел напротив меня на велюровый серый диванчик.

Мне от признания его величества жарко стало. Я скромно опустила взор и постаралась отвлечься видом за окном.

Карета уже было тронулась, но тут вдруг кучер выкрикнул резкое «Тпррруу».

Лошади заржали, встав на дыбы, ударили копытами в землю. Экипаж дёрнуло, а меня качнуло так, что я оказалась на полу. А вернее, перед королём, попытавшимся меня поймать. Ну и ещё точнее, на коленях перед королём, держащим меня за руки. Я покраснела. Да что покраснела, стала пунцовая до самых ушей. Собственно, уши тоже стали пунцовые. Медленно подняла взгляд. Король улыбался. У меня по коже мурашки прошли. А он улыбался. И невесть сколько бы это могло продолжаться, но дверь кареты рывком открыли.

– Какая животрепещущая картина, – сказал застывший на входе ректор.

– Вы бы ещё резче карету остановили, могли бы и не такое запечатлеть, – изо всех сил сдерживая злость и почти спокойно парировала я, отстраняясь от короля и усаживаясь на своё место.

Теперь уже ректор покраснел, а король откровенно рассмеялся.

– Выкусили, лорд Аштар?

Тот на меня зыркнул и выпалил:

– Я тут подумал и решил: быть спокойным за вас я могу только в одном случае, если буду присутствовать рядом.

Король смеяться перестал. Он буквально подавился смехом.

– Я присяду здесь. – Ректор спокойно ввалился в карету и уселся рядом с его величеством. – Вот теперь можно ехать. – И довольно добавил: – Кучер, трогай!

Но слышалось это так, словно сказал «Выкусили, лорд Алан Ройс?»

* * *

Такой поездки у меня ещё не было. Я сидела, не зная, куда смотреть. Потому как каждый раз, поднимая глаза, натыкалась на взгляды то короля, то ректора.

Когда мы подъехали к дому Глинвейров и я смогла выйти из кареты, то буквально вздохнула с облегчением. Но тут же ощутила холод, проникший в самую душу от увиденного.

Дом выглядел жутковато.

За неимением жильцов все окна были тёмными. Ворота закрыты на огромный чёрный замок. Даже дивный сад, и тот, казалось, замер и посерел в ожидании своих хозяев. Тени деревьев вытянулись и чудились крючковатыми пальцами самой тьмы. Каменные дорожки спрятались под листьями, их некому было убирать. Всё здесь казалось покинутым, чужим, пугающим. Я с тоскливым замиранием сердца смотрела на дом, где ещё недавно проживала счастливая семья Глинвейр.

Король прошёл и с лёгкостью открыл замок.

– Я взял ключи у местного комиссара, ведущего дело о пропаже семьи Глинвейр, – сказал, проворачивая ключ.

Ворота грустно заскрипели, открываясь. Так, словно прошли не недели, а годы, как их не трогали.

Охрана короля поспешила войти первой.

– Не стоит, – твёрдо произнёс его величество. – Вполне хватит меня и лорда Аштара. Вы останьтесь здесь. Охраняйте вход.

Охранники кивнули и встали у ворот.

Я посмотрела на короля, потом на ректора и неуверенно шагнула в поместье семьи Глинвейр.

* * *

Шла медленно, озираясь по сторонам. Серые тени сумрака тянули ко мне лапы. Я вздрагивала, но оборачиваясь и видела, что это всего лишь ветви деревьев, словно застывших в позах мольбы и тянувших тощие лапы к спасению. Я дрожала от чувства беспомощности и сожаления. Я ничем не могла помочь этому некогда дивному месту.

Драконы шли впереди меня с суровыми мрачными взглядами.

Едва они вступили на каменную дорожку, как король Алан дыхнул и с его губ сорвался маленький ураганчик, помчался вперёд, сметая пожухшие листья и тёмную пыль.

Так мы и шли, драконы впереди, я за ними.

– Ой-ой-ой. Душа стонет. Здесь витает забвение.

Я вздрогнула от тоненького голоса, прозвучавшего где-то на уровне моего рюкзака.

– Тяжело смотреть, – продолжала его обладательница. – Этот дивный сад был прекрасным и благоухал благодаря магии любви, некогда витающей здесь. Но она пропадает и сад умирает, как и всё в этом поместье.

– Вея! – Я тихо выругалась.

Феечка выползла из рюкзака и теперь примостилась на моём плече. – Каких нечистых ты здесь делаешь?

Феечка пожала плечами, поправила косички с цветными бантиками. Поболтала ножками в полосатых гольфиках.

– Вея-я-я! – угрожающе тихо прошептала я.

Феечка закатила глаза.

– Ты знаешь второе качество у фей, кроме умения упиваться пылью? Вот не знаешь. Это всё потому, что мы с тобой до сих пор не начали учиться. Но я просвещу. Мне несложно. Так вот, феи от природы очень любопытны.

«Любопытны?! Эх, оттаскать бы её за любопытный нос. Сейчас совсем не время. Да и что скажет ректор, если увидит Вею?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.